

Рашид Нагиев

Он, Она и Море

три новеллы о любви

Рашид Нагиев

**Он, Она и Море. Три
новеллы о любви**

«Книга-Сэфер»

2017

Нагиев Р.

Он, Она и Море. Три новеллы о любви / Р. Нагиев — «Книга-Сэфер», 2017

ISBN 978-965-7288-5-3

Рашид Нагиев включил в свою книгу три новеллы. Три истории Любви. Любви, ради которой и стоит жить на земле. И в каждой истории – море. Море, на берегу которого в израильском городе Ашдод живет автор, море – зовущее, манящее, вечный символ любви и страсти... Книга издается в авторской редакции.

ISBN 978-965-7288-5-3

© Нагиев Р., 2017
© Книга-Сэфер, 2017

Содержание

Он, Она и Море	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рашид Нагиев
Он, Она и Море
Три новеллы о любви

© Рашид Нагиев, 2017

Посвящается Ирине Пересаде – красивой женщине и надёжной подруге.

Он, Она и Море

1.

Доктор Олег Бренер знал, что по статистике тридцать процентов всех мужчин на планете безразличны к размеру женской груди. Это печальный факт. Но есть семьдесят процентов правильных парней, для которых важен размер всех прелестей их подруг и жён. Значит, не иссякнет череда женщин желающих что-нибудь исправить на своём любимом теле. Значит, он будет занят до скончания времён. Доктор Олег Бренер работал в клинике пластической хирургии. Сегодня в клинике день консультаций и приёма посетителей. Ближе к вечеру в его кабинет вошла симпатичная женщина не старше сорока лет в чёрном платье с глубоким вырезом. Что-то в её фигуре нарушало естественные пропорции тела, но в то же время радовало глаз. Вскоре доктор понял – грудь восьмого размера явно доминировала над всеми остальными частями тела.

– Присаживайтесь, пожалуйста, – сказал Олег и посмотрел в листок на столе. В самом конце списка записавшихся на приём значилась Галина Гликман из мошава, – поселения, – Зейтим.

– Здравствуйте, Галина, что вас беспокоит?

– Здравствуйте, доктор. Беспокоит – это мягко сказано. Мне тяжело жить. Я устала... – у женщины сбилось дыхание от волнения.

Олег попытался успокоить её:

– Я здесь для того, чтобы помочь вам. Не спешите, рассказывайте всё по порядку.

– А что рассказывать, доктор? Вы сами не видите это? – Женщина покрутила рукой над своим глубоким декольте. Её огромная грудь заметно колыхалась, когда она жестикнула руками.

– Вижу, что Бог ничего не пожалел для вас, – успокаивающе сказал доктор, – это же богатство!

– Ну и носите его сами, – рассердилась женщина, – а я устала. Спина отваливается. У меня в мошаве* свой огород. Люблю возиться с помидорчиками, огурчиками. Цветы иногда. А ещё клубника у меня хорошо растёт. Я уже не говорю про капусту. А тюльпаны весной... – женщину, что называется, понесло. Олег внимательно слушал про овощи и фрукты, пытаясь уловить связь между ботаникой и пластической хирургией. Он был взрослым мальчиком и уже знал, что женская логика – это отсутствие всякой логики. И впереди обязательно должен случиться неожиданный поворот. Надо только дождаться.

– Так вот, – продолжала Галина, – выхожу я утром в огород, смотрю, помидорчики словно завяли и поникли. Захотела нагнуться и поправить. Только чуть-чуть подалась вперёд, так эта грудь сразу перевесила, и полетела я на свои грядки, всё перемяла и любимые цветы...

– Центр тяжести высоко, – вдруг вырвалась у доктора информация из школьной программы.

– Я не знаю, что там высоко, доктор, но это ещё полбеда, – хирург насторожился. Галина продолжила, – я теперь сама подняться не могу, у меня ноги больные. Приходится звать моего Шимона. А он тоже немолодой. Устал, говорит, тебя каждый раз из грядки вытаскивать. Что же делать, доктор?

– Может вам к ортопеду с такими ногами? – посоветовал Олег. Ему не хотелось вмешиваться в семейные взаимоотношения.

– Но ведь перевешивает грудь, а не ноги. Уж очень тяжёлая, доктор, – настаивала женщина, – разве нельзя её чуть уменьшить?

– А ваш Шимон знает, что вы надумали сделать, что вы пришли к хирургу?

– Нет, не знает. Ему нравится именно так. Он называет мою грудь сокровищем, говорит, что никому не отдаст, – Галина искренне улыбнулась, вспомнив своего мужчину.

– Так, может, не надо огорчать Шимона и трогать его сокровища? Подумайте ещё раз, Галина, что важнее для вас – огород или любовь Шимона? Потом придёте, если захотите. Отрезать мы всегда успеем.

– А сейчас вы ничем не поможете?

– Помогу, конечно. Зайдите за ширму и разденьтесь до пояса.

Пока Галина готовилась к осмотру, Олег ввёл в компьютер все её жалобы, потом, догадываясь о сути проблемы, заранее выписал рецепт нужного лекарства.

– Доктор, я готова, – позвала Галина. Олег пошёл за ширму. Сначала осмотрел и прощупал позвоночник. Несмотря на постоянное давление, он нисколько не деформировался и сохранил правильную форму. Никакие боли не обнаружили. А сама грудь удивляла не столько величиной, сколько своей юной упругостью и невероятно красивой лимонно-апельсиновой формой. Пройтись скальпелем по такому шедевру было бы верхом глупости. И хирург Бренер нашёл компромисс.

– Послушайте, Галина, – сказал Олег, всё ещё находясь за ширмой, – есть женщины, у которых грудь растёт всю жизнь, ну скажем, как у мужчин всю жизнь растёт нос. К счастью или к несчастью, и ваша грудь продолжает расти. Поэтому для начала попробуем гормональное лечение. Месяц попринимайте таблетки, я уже выписал рецепт. Ваша грудь прекратит расти. Главное, остановить рост, а потом посмотрим, как её уменьшить. Не хочется обижать вашего Шимона. Одевайтесь.

Доктор Бренер вернулся за свой стол, ещё раз убедившись, что Бог – самый талантливый художник во Вселенной. Но об этом он не сказал Галине, да она и не поймёт – разве может быть красивым то, что мешает возиться в огороде? Смешное и печальное как всегда идут рядом, рука об руку.

Доктор вышел из кабинета и закрыл за собой дверь.

Рабочий день закончился.

2.

– Второй дом, второй этаж, вторая квартира – редкое совпадение, – подумал Олег и нажал на кнопку звонка.

Дверь сразу же открыла симпатичная женщина бальзаковского возраста – чёрные волосы уложены в короткую стрижку, ярко-красная помада, белоснежный ряд зубов и красный кухонный фартук на голое тело.

– Проходи, милый, – улыбнулась женщина.

Фартук прикрывал грудь, живот, а чуть ниже хорошо заметную складку, которую Олег называл «бутоном наслаждений». Он шагнул в салон и поцеловал хозяйку. Она весело вернулась на кухню, где что-то трещало и шипело на огне. Олег устроился на диване и отсюда хорошо видел её обнажённые упругие ягодички, когда женщина быстро передвигалась от холодильника к газовой плите и обратно. Сегодня в клинике разговоры с посетителями утомили его сильнее, чем когда – либо прежде. И сейчас этот мягкий диван с эротическим видом на кухню как награда за трудный день. Олегу вспомнился роман «Мастер и Маргарита» – там, кажется, ведьма тоже встречала гостей совершенно обнажённой. Марина словно прочитала его мысли и отозвалась из кухни:

– Я знаю, что тебе нравится, когда я хожу голой по квартире.

– Для чего же тебе фартук?

– Во-первых, я жарю курицу, и разлетаются брызги. Во-вторых, ты не Воланд, можешь и обойтись. Хотя в тебе есть что-то дьявольское.

Будучи большим мальчиком, Олег знал, что на свете нет ничего красивее женского тела. Наряды – это лишь наша дань цивилизации. Но что дьявольского она увидела в нём самом,

пятидесятилетнем мужчине с полностью поседевшей головой и уставшими глазами? Может быть, она намекает на бороду и усы? Такие же побелевшие, они легко усыпляют женскую бдительность, вызывают доверие и надежду на долговременность отношений. Вероятно, его часто принимали за доброго волшебника Санта Клауса, а он оказывался всё тем же мужчиной, всё той же старой модели, с теми же тараканами в голове и на сердце. Он был трижды женат, много раз влюблялся, но никогда не был счастлив. Возможно потому, что сам не принёс радости ни одной женщине на земле. Однажды в его жизнь вошла Марина, и он опять любил, верил и надеялся. А сейчас Олег хотел понять любимую женщину и потому переспросил:

– Что же ты нашла во мне дьявольского?

– Ты исправляешь ошибки Бога. Вернее то, что сам принимаешь за ошибки. Смотри не возгордись. Тебя могут наказать.

– За то, что я хорошо делаю свою работу? – удивился Олег.

– За то, что вмешиваешься в Божий промысел и влияешь на судьбы людей.

– Бессмысленный разговор. Желание женщин выглядит ещё лучше непобедимо и неподвластно никаким аргументам.

– Честно говоря, я тоже хочу убрать складки на животе. Что скажешь, доктор? – Марина хитро посмотрела на своего мужчину.

– Ну вот, приехали, и ты туда же. Дай Бог всем такую фигуру. Или ты напрашиваешься на комплимент?

Женщина улыбнулась и поменяла направление разговора:

– Ты хочешь поужинать или сначала примешь душ?

– Я хочу тебя, – ответил мужчина, – хочу целовать тебя. Всю.

Марина подошла к дивану, взяла Олега за руку и повела в другую комнату. Ярко-красная простыня как пламя притягивала взгляд. Плотные закрытые жалюзи, мягкий свет ночника и еле слышное прохладное урчание кондиционера. Марина развязала фартук и бросила его на стул, словно показывая, что надо сделать с одеждой.

– Я всё же приму сначала душ, – сказал Олег.

Когда он вернулся в комнату, Марина лежала на спине с закрытыми глазами, закинув ногу на ногу. Олег сел на кровать, потом встал рядом с ней на четвереньки, как дикий зверь, готовый наброситься. Марина чуть приоткрыла глаза и ласково посмотрела, будто намекала на более активные действия. Олег не спешил. Он хотел рассказать своей женщине о том, как много раз видел её бутон наслаждений, но возбуждался всегда как в первый раз. Он хотел рассказать, как красиво раскрывается и благоухает этот бутон, когда он прикасается к нему губами. Он хотел рассказать, как под ласками бутон превращается в желанный персик любви, в такой же нежный и розовый как летний рассвет над морем. Он хотел, но не смог ничего сказать, лишь громко застонал и затрясся всем телом, когда белый нектар струёй вырвался из него. Марина сидела сверху и, двигаясь в темпе Олега, приняла всю его энергию до последней капли. Потом она прижалась к нему всем телом, поцеловала в губы и затихла. Когда к ним вернулось привычное дыхание, Олег спросил:

– Ты успела кончить?

– Нет, – коротко ответила она.

Повисла неловкая пауза. Потом Марина сказала:

– Не думай об этом, милый. Всё хорошо. Главное, мы хотим доставить удовольствие друг другу. В своё время ты найдёшь мою волшебную струну.

– Струну, – тихо повторил Олег и ощутил, как сон медленно, но уверенно проникает в глаза.

– Струна, – вновь повторил он. Что-то забавное было связано с этим словом. Сон размывал сознание, но Олег успел вспомнить.

3.

Давно, в другой стране и в прошлой жизни он был на концерте восточной музыки. На сцене выступал ансамбль народных инструментов. Пятеро молодых парней были одинаково одеты в современные белые сорочки с чёрными галстуками и серые брюки. Поверх всего этого были длинные восточные халаты в яркую, цветную полоску. Что только не вытворяла молодёжь на сцене – играли в разнообразных позах, иногда чуть ли не лёжа, музыкальные инструменты перебрасывались по воздуху из рук в руки и разворачивались под такими причудливыми углами, что Олег не понимал, как вообще может извлекаться звук.

Наконец парни закончили своё выступление и ушли со сцены. У Олега возникло ощущение, что табун диких лошадей проскакал по залу и остановился где-то далеко в степи. Аплодисменты были жиденькими. Ведущий объявил следующего исполнителя:

– Народный артист СССР, лауреат всех мыслимых премий, победитель всех конкурсов, аксакал вся страны Заурбек Тахтамышев!

На сцену вышел старичок в неизменном цветастом халате с тубетейкой на голове. В руках он держал шестиструнный саз. Старичок присел на заранее приготовленный стул и поднял инструмент на уровень груди. Потом он тронул одну струну, и она отозвалась простой мелодией одиночества. Он ещё несколько раз прошёлся по струне, и она печально запела о том, как человек вышел на дорогу в поисках счастья, но так ничего и не нашёл.

– Возможно ли найти то, чего нет в природе? – спросила струна, – кто-то пошутил, придумал красивое слово, и все бросились на поиски миража. Возможно, вся наша жизнь – всего лишь замена одних миражей на другие? Возможно, сам поиск, само стремление и само желание узнать, что там впереди за поворотом, и придаёт жизни какой-то смысл?

Струна спросила и неожиданно замолкла, не дав публике никаких ответов. Народный артист поднялся со стула, поклонился залу и, не спеша, пошёл за кулисы. Зал взорвался аплодисментами. Его долго вызывали на бис, но старичок не вышел даже на поклон. Незнакомый парень повернулся к Олегу и прохрипел простуженным голосом,

– Я не понимаю, где же логика? Этот старый пердун-лауреат три раза ударил по струне, и такой успех!

Олег наклонился к незнакомцу:

– В искусстве нет логики.

– Но молодые играли лучше, – не сдавался парень, – вы видели, что они вытворяли на сцене?

– Молодые ещё ищут, а аксакал уже нашёл, – объяснил Олег.

– Что нашёл?

– Свою струну.

Олег вернулся из прошлого на красную кровать, молча обнял любимую, опустив ладонь на её живот. Он не понимал, с чего вдруг вспомнил этот заурядный концерт. В его жизни бывали концерты и покруче.

– Тебе не холодно? – спросила Марина, – я могу сделать мазган послабее.

– Нет, всё нормально, – ответил Олег.

– Ты завтра оперируешь?

– Да.

– Будешь творить очередную Памелу Андерсен?

– Нет, на этот раз размерчик ближе к Семенович, – отшутился хирург.

– Тебе надо поспать.

– Я хочу ещё раз войти в тебя... – Неуверенно прошептал Олег, пытаясь пересилить сонливость...

– Ты должен выспаться, милый, – Марина умела настоять на своём.

4.

Операция по увеличению груди была назначена на два часа дня. Ровно в половине второго операционная сестра занесла в комнату хирургов два комплекта стерильных костюмов. Надевая клеёнчато-резиновые башмаки, халат и перчатки, Олег неизменно представлял себя космонавтом перед высадкой на Марс. Почему именно космонавтом, а не водолазом он не знал. И вообще, что за глупости копошатся в голове, когда в ближайшие часы решится судьба пластического хирурга Олега Бренера. Сегодня он должен многое понять и определиться с выбором. За свою долгую врачебную карьеру он сделал так много операций, что казалось, для него нет проблемы поменять местами любые части человеческого тела. Однако сейчас он волновался как студент перед первой операцией. Его главный козырь – уверенность, серьёзно пошатнулся в новой, неожиданно возникшей реальности. Ещё накануне Олег попросил своего друга и коллегу, хирурга Марка Славина присутствовать на сегодняшней операции. И сейчас доктор Славин готовился вместе с Олегом.

– Колись, для чего ты меня позвал? Операция же самая обычная, – в очередной раз допытывался Марк.

– Давай поговорим потом, – ответил Олег, – спасибо, что нашёл время.

Когда оба хирурга вошли в операционную, пациентка уже лежала на столе и, несомненно, видела очередной сон. Две медсестры суетились над инструментами. Равномерно урчал насос, мониторы показывали необходимые цифры и графики. На отдельном столике, в ванночке с дезинфицирующим раствором лежали два силиконовых импланта. Даже в растворе они выглядели вызывающе сексуально. Олег посмотрел на пациентку – она спокойно спала. Медсестра установила маленькую перегородку между её лицом и грудью, точнее, между лицом и той плоскостью, где должна была появиться грудь. Сейчас это были два еле заметных бугорка и две вишенки. Операционная сестра смазала эти жалкие круги специальным раствором. Когда вспыхнул фонарь над столом, Олег уже был готов начинать. Он провёл пальцем под левой грудью женщины, словно намечал для себя маршрут, по которому пойдёт разрез. Сестра подала ему скальпель. Поначалу скальпель устойчиво лёг на ладонь, и на мгновение показалось, что волнения были излишними. Но когда хирург подвёл скальпель к линии разреза, правая ладонь предательски дёрнулась, потом ещё и ещё раз. Олег надеялся, что усилием воли остановит эту дрожь и успеет сделать разрез. Ему это почти удалось, он уже настроился резать, но как только инструмент оказался в миллиметре от груди, рука опять дёрнулась.

– Попробуй другой рукой, – спокойно сказал Марк, стоявший напротив с другой стороны стола. Медсестры замерли в напряжённом ожидании и удивлённо смотрели на хирурга. Впервые за многие годы во время операции его лицо покрылось крупными каплями пота. Он посмотрел на спящую женщину и вспомнил её слова на последнем осмотре перед операцией: «доктор, теперь моё счастье в ваших руках».

– А ручки-то и подвели, – усмехнулся Олег. Нет, он не станет рисковать её счастьем, вдруг оно действительно существует в этом мире? Он выпрямился и посмотрел на Марка. Тот всё понял без слов и уверенно отреагировал:

– Я всё сделаю, отдохни пока.

Олег вернулся в кабинет, сменил операционные доспехи на рубашку, джинсы и кроссовки. Потом сел за стол и быстро написал заявление об уходе с работы. Кабинет секретарши шефа находился на том же этаже. Он положил бумагу на её стол и попрощался с милой девушкой. Потом вошёл в лифт и спустился на подземную стоянку к своей машине.

Он долго сидел, обхватив обеими руками руль, и тупо смотрел в лобовое стекло, не понимая куда ехать и зачем. Так скверно мог чувствовать себя лишь альпинист, который долго карабкался на свою скалу вдруг сорвался и полетел вниз. И теперь лежит разбитый у той же тропинки, с которой когда-то начинал свой путь. Где взять силы, чтобы подняться и идти опять?

Наверно, лишь там, где тебя любят и у тех, кого любишь ты. А таких с годами становится всё меньше и меньше. В этом мире доктор Бренер по-настоящему любил лишь две стихии – Море и Женщин. Он даже купил квартиру в Ашдоде, чтобы находиться поближе к морю. Возможно, в прошлой жизни Олег был медузой, одной из тех, кого волны часто выбрасывают на ашдодский берег. Теперь он ходит по земле, но душа неизменно зовёт его сюда, на берег моря. Когда он смотрит на эту голубую бесконечность и белые облака, уходящие за горизонт, все его печали мельчают и меркнут на фоне этой вечности. Море исцеляет своим простором и свежестью, не требуя ничего взамен.

А женщины? Ах, эти удивительные женщины и их волшебные формы! Достаточно ежедневно всего лишь десять минут любоваться женской грудью, чтобы добавить к своей жизни десять дополнительных лет. Женщины исцеляют любовью, потому что умеют легко и просто отдавать свою драгоценную энергию души. Вот только мы не умеем беречь то, что получаем так легко и просто. Потому и теряем друг друга, а потерявши, как водится, плачем.

Олег выехал со стоянки и повернул в сторону Ашдода, на набережную Кшатот.

5.

Море было спокойным и ласковым, и только две яхты далеко от берега затеяли игру наперегонки. Олег сел на скамейку, разулся и босиком пошёл навстречу морю. Тёплый песок приятно щекотал пальцы.

– Здравствуй, Море, – сказал Олег, глядя на далёкий горизонт.

– Здравствуй, Человек. Зачем ты пришёл? – строго спросило Море.

Олег повернулся и медленно зашагал по кромке суши, в сторону ашдодского порта. Потом опять тихо заговорил:

– Я долго учился, сдал все экзамены, получил все дипломы, приобрёл опыт. Думал, что нашёл свою струну в этой жизни и могу спокойно работать. И что же теперь? Начинать всё сначала?

– Продолжай, Человек. Я тебя слушаю, – сказала Море.

– Я мечтал купить себе домик в тихой бухте с участком земли, завести уток, курочек и встретить старость с любимой женщиной. И что же теперь?

– Значит, ты явился с претензиями. А ты наглец, Человек! – рассердилось Море. – Разве ты не знаешь, что на этом свете нет ничего твоего – ни струны, ни домика, ни курочек, ни уток, ни женщин. И даже твоя душа в положенное время вернётся к своему отцу. Одна, без домиков и уток. И не тебе решать, что правильно, а что нет.

– Но я хочу знать, почему заболел? – настаивал Олег.

– Тебе ничего не надо знать, иди и живи. Не унывай, не плачь, не жалея себя, делай, что можешь и не держи обиду на сердце. Бог не оставит тебя.

Неожиданно возникшая волна резко накатила на берег, промолив Олегу джинсы до самых колен. Олег понял, что разговор окончен. Он вернулся в машину и поехал домой, стараясь ни о чём не думать. Лишь есенинские строчки как пластинка всё вращались и вращались в голове:

...Успокойся, смертный и не требуй
Правды той, что не нужна тебе.

6.

Через три часа в дверь постучали. Олег был уверен, что это Марк явился его утешать. Так и есть – на пороге стоял Марк с пакетом в руках.

– Привет, дезертир. Что делаешь?

Марк устроился на диване перед телевизором. Бутылку коньяка поставил на журнальный столик.

– Ты же за рулём, – напомнил Олег.

– Мы по чуть-чуть.

Олег достал из холодильника нарезанный дольками лимон и плитку шоколада. Потом две рюмки из серванта.

– Как прошла операция?

– Всё хорошо, – ответил Марк, наполняя рюмки, – судя по шестому размеру, получилась очередная Оксана Малибу.

– Не слышал про такую.

– Отстаёшь от жизни, мой друг. Новая супер-модель, по телеку часто мелькает, – Марк показал на себе размер её груди.

– А нашей клиентке сегодня повезло, что ты оказался рядом. Я бы нарисовал ей волну в двенадцать баллов.

– И что ты собираешься с этим делать?

– Я уже сделал. Написал заявление об уходе. – Олег закурил сигарету, выпустил дым, потом положил зажигалку на стол.

– У меня в Ашкелоне, в больнице Барзелей знакомый невролог, толковый парень. Пойди, посоветуйся.

– Думаю, мы с тобой тоже толковые парни, знаем, что это такое и знаем, что это не лечится. Может быть, завтра я не смогу удержать ложку в руке, а скальпель штука острая. – Олег поднял со стола рюмку с коньяком. – За тебя, мой друг. Спасибо, что выручил.

Друзья выпили.

– Ну, ты не гони волну раньше времени, – Марк попытался смягчить ситуацию.

– Оставь, мы же не дети. Если так уже случилось, лучше уйти раньше, чем дожидаться, когда тебя начнут откровенно жалеть. – С сигаретой в руке Олег поднялся с кресла и подошёл к окну.

Во дворе садовник подстригал кусты и граблями собирал мусор в одну большую кучу. Потом он включил систему полива, и несколько фонтанчиков обильно забрызгали на траву в сквере. Простая мысль подбодрила Олега – если у человечества много разных дел на этой планете, почему же не поменять скальпель на грабли?

Он повернулся к Марку и сказал:

– А если мне доверят клизму, я справлюсь, как ты думаешь?

– Какую клизму? – удивился Марк.

– Обыкновенную, резиновую, с клювом и отверстием – уточнил Олег и посмотрел на свою правую руку. Ладонь продолжала предательски дрожать. Изобразив на лице сожаление, Олег добавил: – боюсь, что не попаду даже с пятого раза.

– Придётся потренироваться, – подхватил шутку Марк.

– На ком?

Марк вспомнил эпизод из любимого фильма:

– На кошках.

Друзья рассмеялись, потом выпили ещё по одной.

– А своей мадам ты уже сказал? – поменял тему Марк.

– У меня сейчас нет никаких сил говорить с ней об этом. К тому же она ещё на работе. И как это часто случается, к финалу приятного вечера коллеги вспомнили студенческие годы – лучшие годы для каждого мужчины.

7.

Утром следующего дня Олег Бренер пошёл в ближайшее частное бюро по трудоустройству. По периметру большой квадратной комнаты за одинаковыми столиками сидели молодые девушки. Почти все говорили по телефону. Рядом с входной дверью дежурил охранник, и скупали четыре свободных стула для посетителей. Но посетителей не было. Безработные, видимо, ещё не проснулись.

Олег молча подошёл к единственной девушке, не говорившей по телефону, и сел напротив. Девушка продолжала писать, не поднимая на него глаз. Олегу стало неудобно. Он вспомнил время, когда на экзамене вот так же сидел перед строгим профессором.

Осталось только услышать заветную фразу: «Берите билетик, молодой человек».

Но девушка произнесла другие слова:

– И какую работу вы хотите найти?

– Наверно, на производстве, что-нибудь простое, чему можно было бы научиться.

Девушка посмотрела на седую голову мужчины, на его белоснежную бороду. Возможно, она тоже вспомнила волшебника Санта Клауса, потому и спросила:

– А вы раньше делали что-нибудь руками?

– Что вы имеете в виду? – не понял Олег.

– Ну, может быть, на сборке работали или упаковывали что-нибудь?

Олег воспользовался подсказкой:

– Да, можно сказать, упаковывал. Я упаковывал силикон, много силикона.

– Силикон? – удивилась служащая, – На каком заводе? Я знаю все заводы в Ашдоде.

– Это было давно и не в Ашдоде. Сейчас уже и не вспомню где, – выкрутился Олег.

– Может, курсы какие-нибудь заканчивали? – продолжала настаивать девушка.

Олег вспомнил и оживился.

– У меня есть водительские права.

– Ну вот, это уже кое-что. Вчера я получила заявку – фирме Тойота в Холоне требуется водитель с опытом.

– А что надо перевозить?

– Деталей не знаю. Мне только сказали, что управляющий там из наших – бывший режиссёр тамбовского театра. Можете завтра поехать и посмотреть. Не понравится – найдём что-нибудь другое. Написать вам направление?

– Пишите, – согласился Олег.

8.

Доктор Бренер вернулся домой в два часа дня. По дороге он заехал в супермаркет и закупил продуктов на неделю вперёд. В квартире было тихо и уютно. Где-то за окном ворковали голуби. Продолжалось приятное лето. Олег сел на диван и включил телевизор. Тоска всё сильнее сжимала сердце. Он не привык в такое время находиться дома. Но если на свете есть женщина – есть и надежда. Олег достал из кармана мобильный телефон* и набрал номер Марины. Она не ответила. Олег знал, что Марина часто закрывает телефон, чтобы не отвлекаться от срочных дел. Он опустил голову на подушку и тупо уставился в телевизор, не понимая, о чём там спорят двое мужчин. Ещё немного и спасительный сон одолел бы его, но в эту минуту

пелефон громко зачирикал – пришло сообщение, проявился текст на экране. Олег внимательно прочитал.

Привет, милый! Твой Марк мне всё рассказал. Я и сама замечала, что у тебя что-то с рукой, но не знала, как сказать об этом. Теперь скажу откровенно – не понятно, что с тобой будет, а я женщина востребованная, здоровая и сексуально активная. А ты без хорошей работы уже не сможешь оплачивать мой схирут, (съёмное жильё, ивр. сленг) Думаю, хотя бы на время надо прекратить встречи и разобраться в ситуации. Тебе от всей души, искренне желаю здоровья и успехов. Будет желание – звони. Марина.

Олег продолжал смотреть на светящийся экран, словно надеялся, что вот-вот исчезнет этот непонятный, холодный текст, и появятся нормальные слова любимой женщины, слова которые так нужны ему сейчас. Он смотрел, секунды шли, но ничего не менялось. Вскоре экран и вовсе погас, экономя энергию мобильного.

– Всё правильно, девочка, – подумал Олег, – нам нужны здоровые, богатые и успешные. Больные и бедные – проходите мимо.

Всю ночь его терзал один и тот же сон.

Он шёл по знакомому коридору клиники, потом сворачивал в операционную. Перед ним стеклянная дверь. Его коллеги уже там внутри, рядом с операционным столом. Они жестами звали его, предлагая войти. Но Олег всё никак не мог найти ручку, кнопку или ключ от этой проклятой двери. Он попытался надавить на неё и тут понял, что это – не дверь вовсе, а глухая прозрачная стена. Врачи перестали махать руками и просто с сожалением смотрели на упорные попытки Олега побороть стену. Потом вспыхнула огромная лампа над операционным столом, и всё исчезло, растворилось в ярком тумане.

9.

Утром усилием воли Олег заставил себя подняться с постели и умыться.

Он догадывался, что деловая суета приглушает душевную боль лучше любой водки. Когда голова и руки что-то делают, то там, в области сердца болит не так мучительно.

Он взял со стола вчерашнее направление и поехал в Холон на фирму Тойота.

Свою машину Олег припарковал недалеко от центральных ворот. Железные решётчатые ворота были плотно закрыты, но с боку к воротам прислонилась маленькая будка с пожилым охранником, за будкой открытая калитка для посетителей. Перед воротами промышленная дорога и пыль от проезжавших грузовиков. Олег подошёл к охраннику, поздоровался.

– У меня направление на работу, как мне поговорить с управляющим?

– Кабинет директора в левом вагончике. Можешь пройти, – ответил охранник.

Олег открыл калитку и шагнул внутрь. Справа находились два одинаковых белых вагончика с множеством окон. В каждом окне урчал кондиционер, было понятно – администрация находится здесь. А слева, в глубине двора выстроились в ряд мастерские и производственные боксы. Рабочие прятались в тени и лишь изредка выходили на площадку за очередным автомобилем. Сама площадка впечатляла своими размерами – территория в три футбольных поля была вся заполнена разными моделями автомобилей Тойота. Машины стояли так близко друг к другу, что Олег не понимал, как вызволить нужную машину из нужного ряда. Он засмотрелся на это море машин и не заметил, когда открылась дверь одного из вагончиков, и на территорию вышел солидный пожилой мужчина. Увидев рядом постороннего, он спросил:

– Вы ко мне, молодой человек?

– Если вы управляющий, то к вам.

– Оленька сейчас наводит марафет в моём кабинете, пойдёмте пока в курилку, здесь недалеко.

Олег пошёл за управляющим, но в это время в дверях вагончика появилась женщина с большим ведром в руке, видимо, та самая уборщица Оленька. Олегу показалось странным, что женщина стоит в проёме дверей и откровенно разглядывает его не то с удивлением, не то с испугом в глазах. Если в ней и оставалось что-то женственное, то длинный, рабочий, помятый халат уничтожил последние остатки привлекательности. А волосы, тщательно зачёсанные назад и уложенные шариком на затылке, добавляли к её возрасту ещё лет пятнадцать. Ничто в этой женщине не могло привлечь внимание Олега Бренера и ничто не могло их связывать. Но женщина с ведром всё смотрела и смотрела на Олега, пока он вместе с директором не скрылся за вагончиком администрации.

Курилка напомнила Олегу летнюю беседку в пионерском лагере – деревянная, круглая, открытая. Общая скамейка по кругу и стол в центре. И, конечно же, высокие кусты по периметру.

– Меня зовут Семён Моисеевич. Садись напротив, – директор неожиданно перешёл на «ты».

Олег сел на скамейку, продолжая теревить в руках своё направление.

– Ну, давай сюда свой мандат. Посмотрим, кого прислали на помощь пролетариату? – Семён Моисеевич развернул бумагу и стал читать.

Слова директора показались Олегу странными, и он пригляделся к этому человеку. Старикуну было лет семьдесят. Чёрная заострённая бородка, усы, высокий лоб, переходящий в обширную лысину до самой макушки, сохранившиеся чёрные волосы по бокам головы, маленький рост и, главное, костюм с жилеткой при этой израильской жаре. Перед ним был вылитый Владимир Ильич собственной персоной. Лишь несколько внешних деталей не соответствовали привычному образу – на шее директора блестели три золотые цепочки разной ширины, на пальцах перстни с камнями, а пол лица прикрывали солнцезащитные очки от Армани. Такой альтернативный вариант разбогатевшего Ленина. Только теперь Олег вспомнил слова девушки, выдавшей ему направление – управляющий авто площадки бывший режиссёр тамбовского театра.

Тем временем вождь перестал читать и посмотрел на Олега.

– Так ты значит, из докторов будешь?

Олег кивнул.

– И что же оставил столь благородное занятие?

– Попал под сокращение кадров.

– Уволили, значит, – вождь недовольно покачал головой и продолжил. – Я всегда говорил, что интеллигенция – это говно. Но под сокращение это не страшно. У меня вот однажды в третьем акте Анна Каренина попала под паровоз – вот это трагедия!

Олег оценил широту мышления вождя, его способность сравнивать несравнимое. Но тот неожиданно поменял направление разговора:

– А какой, батенька, у тебя водительский стаж?

– Тридцать лет, – ответил Олег.

– При мне так много не давали, просто расстреливали, – старик от души рассмеялся, потом добавил, – шучу, шучу, батенька. Ты нам подходишь.

Олег не понимал – этот старикан откровенно придуривается или действительно думает, что находится в театре? Вождь достал из кармана пачку сигарет и предложил Олегу. Взяли по одной, закурили. Директор продолжил лекцию:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.